

За несколькими зелёными холмами от дома Кагуры, шумная жизнь людей обрывалась в месте, где всегда чересчур, даже болезненно тихо. Туда никто не захочет идти, всякий избегает этого места и надеется, что ещё долго с ним не будет иметь дела.

Получше расспросив Кооку о том, где находится её муж, принц отправился за своей служанкой на кладбище.

Издали, он увидел девушку, сидящую на коленях у могилы своего отца, среди других. Она что-то говорила, плакала, вытирая запястьем с лица слёзы. Сого не стал её сейчас беспокоить, так как это уже было бы перебором. Он даже хотел воротиться обратно, но подумал, что возможно ей сейчас понадобится чья-то поддержка. Где-то полчаса спустя девушка поднялась с земли и пошла в сторону дома. Она ещё плакала и вытирала слёзы, поэтому подходя к принцу, не сразу его заметила, но когда всё же обратила на него внимание...

- Это капец... У меня даже нет слов, - бросила она ему и прошла мимо.

Сого, молча, пошёл за ней следом, и где-то на половине их пути, посреди небольшого холма, густо поросшим букетом из самых разных, простых, но таких милых цветов...

- Я всё же спрошу... - остановилась девушка и разъярённо уставилась на принца, - Какого хрена вы за мной аж сюда увязались? В вас есть хоть что-то порядочное?

- Подумал, что в эту минуту, ты захочешь, чтобы с тобой кто-то оказался рядом.

- Возможно... Но этот кто-то точно никак не вы!

Сого подошёл к Кагуре и попытался её обнять. Та не даёт и отпихивает от себя. Но... что значат её старания, когда он настроен серьёзно? Он крепко обхватил девушку обеими руками и прижал к себе. Девушка сдалась. Опустив руки, она прижалась лицом к его груди и расплакалась. Сейчас она действительно нуждалась в объятии, и чтобы там не говорила - его было самым подходящим.

- Прости, не хотел огорчить тебя ещё больше, - целует её в макушку, - может, хочешь что сказать? Я тебя выслушаю.

- Знаете, мой отец сильно любил меня и опекал. Всегда заботился обо мне. Будь он ещё жив, то, как бы я не просила, ни за что не позволил мне у вас работать, - сквозь плачь, - Мы бы так не узнали друг друга и мне не пришлось терпеть все ваши издевательства. А случись так, что он, узнал бы, как вы там ко мне пытались помогать... - всхлип, - с вами бы никто не церемонился. У нас в деревне, из мужчин, мой отец считался самым сильным, поэтому от вас и мокрого места не осталось бы.

- Хорошо, как скажешь, - сейчас точно не время для споров. Гладит её голову.

Сого посетили ужасные мысли. Он чувствовал себя в бесконечном долгу перед человеком, которого ни разу не видел и перед теми двумя, что довели её.

- Выходит... - про себя, - если бы твой отец не оставил семью и позже ты не разочаровалась, испытай боль от предательства, я бы так никогда и не встретил тебя? - одна только мысль об этом полностью опустошила его и прошлась холодом по всему телу. И, словно, боясь, что она сейчас куда-то от него денется - ещё крепче сжал её в руках, - Как ужасно, что два самых болезненных события в твоей жизни послужили моему - самому счастливому, - Ему ещё больше стало стыдно за то, что он вместо того, чтобы ценить её с самого начала, только причинял ей одни страдания, - и вслух, - Кагура, прости меня за всё. Теперь я буду заботиться о тебе. Постараюсь сделать всё, чтобы ты была счастлива и всегда чувствовала себя рядом со мной в безопасности, - снова целует её в макушку, а она прижимается к его груди и тихо плачет.

Туда - сюда, закончился второй день отпуска Кагуры, а следом и третий, и четвёртый. Но на седьмой... Принц перестал идти на поводу у грустных глазок служанки и её бесконечно-утомительных: «Пожалуйста, ещё денёчек!». Ему действительно нужно было возвращаться в замок. Как представит, сколько его ждёт накопившейся работы за длительное отсутствие, так сразу же начинала раскалываться голова. А оставлять здесь Кагуру без него - наотрез отказался.

За эту неделю стена между Сого и Кагурой успела значительно уменьшиться, ухудшилась в качестве, разрыхлилась, разошлась глубокими трещинами, в некоторых местах даже появились пробоины и подкопы. А её собственное войско, которое, так тщательно стояло на своём посту, не продыхая, хоть иногда, начало брать отсыпной, уходить на обед, находить время на переписку с друзьями из средней школы, и т.д. Кагура отрицала поросший хаос в структуре её идеальной защиты и уверяла себя в том, что она ещё контролирует ситуацию - ему не пробраться за ограду. Возводила новые, казалось, покрепче предыдущих, но зачастую все её усилия сводились к нулю, поскольку Его Высочества безудержно прибегал к собственным стратегиям и активным боевым действиям, дабы помешать планам девушки. Сложнее всего работать над укреплением было, когда Сого обнимал её, говорил что-то смущающее или целовал там, где успевал дотянуться. В такие моменты её сердце было наиболее уязвимо.

Имитация некоего общего быта сделала своё дело. Принц проделал немало работы по двору и дому, которая застыла с годами в отсутствии мужчины. Разумеется, чтобы произвести желаемое впечатление на кого надо, Сого всё делал сам, не прибегая к приказам своим людям. Так, он починил крышу, что часто текла в дождливый сезон, укрепил забор, что держался долгое время не пойми на чём, заменил в полу кухни гнилые доски на новые. Забил гвоздь в доме, чтобы уже никто не сомневался в том, что тут побывал мужчина. Коока всё не могла нарадоваться внезапно нагрянувшей помощи. А Кагура, наблюдая за работой принца и его невообразимыми изменениями в поведении, только больше злилась. Ещё бы? Ведь ещё немного и... что если ей придётся его простить? Когда девушка спросила: «Зачем вы всё это делаете? Зачем помогаете моей семье? К чему усердствовать над домом, который и так долго не простоит?», он ответил: «Потому что для тебя он важен» (её раздражение). Она готовила ему, а он хвалил её еду. Он, снаружи дома, оберегал её сон прохладной ночью, а она, бывало, сходила спросить у него: «Не нужен ли ему плед или одеяло чтобы согреться?» (это просто её мама интересовалась, а ей, разумеется, совершенно нет до этого дела) и в ответ получала

предложение неизменно непристойного характера: «Если так беспокоишься обо мне – ложись со мной рядом и согрей своим теплом» (отказ). Каждое утро, она находила у своей постели красную розу. Как-то она спросила: «где вы их берёте?» и он ответил, что крадёт их у её соседей (её крики отчаяния). Он говорил ей о том, какая она сегодня красивая, а она вместо того, чтобы съязвить, молча, продолжала биться о только что подчиненный им забор.

Эта совместная поездка, определённо пошла Сого на руку. Об этих двоих нельзя было сказать, что они друзья, но и врагами их не назвать. Кем они были друг для друга? Это их личное. Но со стороны, наблюдавшие за ними люди, могли назвать их «парочкой».

Несмотря на то, что у Кооки и принца сложились отличные дружеские взаимоотношения, в день отбытия Кагуры, женщина напоследок дала дочери насчёт него совет, чтобы та не теряла головы и была осторожна. Кагура её заверила, что всё в порядке и ей совершенно не о чем переживать, потому что у неё с принцем обычные рабочие отношения. Обе понимали, что это полнейшая, ничем неприкрытая ложь. Кооке оставалось верить, что её маленькая девочка знает, что делает, возвращаясь в замок, а также надеяться на рассудительность и порядочность принца. На этом, где-то на закате дня, мать с дочерью слёзно попрощались, и принц увёз девушку к себе в замок.

Дорога не близкая лежала перед путниками. Хмм... Вот бы было о чём поболтать со своим спутником, чтобы как-то скоротать время... Сого всё сосредоточенно всматривался в молчаливую девушку, надавливая ей на совесть. Вскоре она не выдержала и...

- Ладно. Хорошо! Только не пяльтесь! – сдалась Кагура.

Начало истории... (Голос за кадром – Кагура, мешающий голос за кадром – Сого).

- В один прекрасный летний день, много лет назад, когда мне было семь, я попросила у отца выпастить скот. Он сказал, что я ещё слишком мала для этого. Я же пожаловалась, что мои сверстники уже давно помогают своим родителям по хозяйству. Сказала, что тоже хочу быть полезной.

- Кагура, ты ведь мне ту историю рассказываешь? – аккуратно влез принц, взяв её за руку.

- Вам интересно или нет?

- Всё – не мешаю.

- Спустя долгие уговоры, он согласился дать мне одного белоснежного ягнёнка по кличке Бам-Бам. У него ещё на задней лапке, на колене было светло-коричневое пятнышко. Ужасно милый. Я часто видела, как мои родители и соседи пасли скот, поэтому не думала, что могут возникнуть какие-либо проблемы. Так, рано утром, я отправилась гулять со своим ягнёнком туда, где обычно другие пастухи выводили своих овец, коров и коз. Всё было хорошо, Бам-Бам меня слушался, ел травку, я ему сделала венок из колокольчиков и нацепила на голову, чтобы

он у меня был самым красивым ягнёнком среди всех остальных, - в это время, по принцу девушка поняла, что затынула с вступлением, - в общем, мой ягнёнок наткнулся на здорового козла, который своим блеянием так его напугал, что тот принялся убежать с поля. Я помчалась за ним вдогонку до самого леса, - показывает пальцем на густой вязово-сосновый лес, который хорошо видно из окна их кареты, - но он был таким шустрым, что мне никак не удавалось его поймать. Вдобавок ко всему, не заметив в траве, споткнулась о торчащий из земли, высохший корень старого дуба (он там гостил). Когда поднялась на ноги, ягнёнок окончательно скрылся из виду среди деревьев. Лес не очень большой, поэтому я легко и быстро его миновала, оказавшись на ещё одном, широком цветочном лугу, что уходил далеко за крутой холм. Мне было ужасно стыдно возвращаться домой без ягнёнка, да и не хотелось бросать такого беззащитного малыша на произвол судьбы. Также думала, если приду домой одна, то родители разозлятся и посчитают меня безответственной. А раз так, тогда больше никогда ничего не поручат. Поэтому я ещё долго продолжала его искать. Было уже давно за полдень, я устала, солнце сверху давило жаром, очень хотелось пить. Время шло, а мне так и не удалось выйти на след Бам-Бама. В итоге, я отошла от того небольшого леса так далеко, что потеряла его из виду. Вскоре поняла, что не имею представления о том, где сама нахожусь и что делать дальше. Ягнёнок растворился в воздухе, дорогу домой не знаю. Просто продолжала идти, надеясь наткнуться на знакомые тропы или же на этот бессердечный комок шерсти. Спустя какое-то время начало садиться солнце. Становилось всё страшнее и тревожнее: неизвестно где, совсем одна. От безвыходности, выбившаяся из сил, я присела посреди поля, поросшим молодыми, невысокими колосьями пшеницы, чтобы немного отдохнуть... но в место этого тут же разревелась себе в ладони. И вот, на момент, как мне тогда казалось, полнейшего отчаяния... я услышала голос мальчика рядом с собой.

- Почему ты плачешь? - спросил он, - Будешь долго сидеть с кислым лицом, так с ним и останешься на всю жизнь.

- Я подняла голову и увидела перед собой мальчика, немного старше меня. Это был симпатичный, светло-русый паренёк, с алыми глазами и забавной маской для сна на лбу. Он загоразживал собой ярко-оранжевое солнце, тонувшее над горизонтом в розовых, пышных облаках.

- Ты ведь не хочешь сказать?.. - спросил Сого.

- Поскольку я совсем не ожидала здесь кого-нибудь встретить - растерялась и запуталась в словах. Он улыбнулся и спросил моё имя. Я ответила ему, и он снова поинтересовался: «Так почему ты плачешь, Кагура?». Я рассказала ему про ягнёнка и про то, как заблудилась. Он заботливо вытер пальцами мои слёзы, взял за руку и помог подняться на ноги.

«Я помогу тебе, поэтому - не плачь. Договорились?».

- Мальчик казался таким взрослым, добрым и надёжным, что я даже не усомнилась в том, что он сдержит своё обещание. С ним, мой страх и тревоги развеялись в один миг. Почему - то с этим, незнакомым мне человеком, было так хорошо и спокойно. Одно его присутствие ободряло и делало меня сильнее. Немного подумав, он: «Мне кажется, я видел твоего Бам-Бама. Не так давно, он пробежал здесь». Я обрадовалась так, будто мы уже его нашли. Взглянув на меня, мальчик улыбнулся сам и сказал...

- Зачем плакать, когда у тебя такая милая улыбка... - прервал её Сого, легко улыбнувшись.

У Кагуры тут же в груди сжалось сердце, перехватило дыхание, в глазах застыло потрясение от того, что он что-то помнит, но постаралась не выдавать себя перед ним. Она перевела от него взволнованный взгляд на сидение напротив и продолжила, как можно спокойнее.

- Я спросила у него: «Что ты тут делаешь?». Он сказал, что неподалёку отсюда его отец и... ещё некоторые люди, после долгой охоты раскинули лагерь. А сюда пришёл, чтобы немного вздремнуть, так как там слишком шумно. Затем добавил, что мой ягнёнок бежал как раз в сторону его лагеря и предложил проверить там. Когда мы подошли к месту, где его люди сделали привал, мальчик сказал мне остаться и подождать у одного из деревьев, пока он не придёт. Хоть его не было каких-то минут десять, это ожидание показалось мне вечностью. Затем, мальчик вышел ко мне с маленьким, белоснежным ягнёнком на привязи. Моему счастью не было предела. Он дал мне верёвку и велел больше не раскидываться овцами. Я не знала, как его отблагодарить. В придачу он вынес мне ломать хлеба, на котором лежали кусочки мяса, только что поджаренного на огне фазана. Мне было безумно стыдно продолжать пользоваться его добротой, и я отказалась. Тогда он настоял на моём согласии, сказав, что ему больше не вынести этого раздражающего звука из моего желудка и не собирается слушать его до самого моего дома. Я сначала не поняла, что он имел в виду. Мальчик пошёл в сторону, откуда мы туда пришли и кивком позвал за собой. Оказалось ко всему прочему, он также решил помочь мне найти дорогу домой. Я шла следом...

- Кажется, я знаю эту историю... Она удивительно похожа на одну мою... Продолжу с этого места. Я всегда хорошо ориентировался в местности, - взял Сого рассказ в свои руки, - и тогда я прекрасно знал, где находилось ближайшее поселение от места, где нашёл девочку. Так что мне не составило особого труда догадаться, где именно находится её дом. Не знаю... может у меня было то редкое хорошее настроение или же, - смотрит на Кагуру, - я просто не смог оставить в беде маленькую, беззащитную девочку с большущими голубыми глазами, которой была необходима помощь. Но самое главное - она не боялась меня. На тот момент, со мной такого давно не было. Девочка нуждалась во мне... - он поймал на себе её секундный тёплый взгляд, который, она поспешила спрятать, -... Уже смеркалось, - продолжил он, - С глупой овцой на привязи, мы пошли по направлению дома девочки...

- И дошли до небольшого леса, который я тут же узнала, - взялась Кагура, - днём там довольно красиво и спокойно, но вечером, я там ещё ни разу не была. В лесу беспросветная темнота, отовсюду раздавался посторонний треск веток и уханье совы...

- Девочке стало страшно, - продолжил Сого, - и она взяла меня за руку. Пока мы его проходили, она всё время старалась держаться как можно ближе ко мне. Она спросила: «неужели тебе совсем не страшно?». И я ответил...

- «Своим мечом, я одолел сотни драконов и тысячи великанов. Если в этом лесу есть хоть, что-то чего можно бояться - ему со мной не справиться», - Кагура, сдерживая улыбку.

- И девочка искренне поверила, - оба были готовы рассмеяться в любой момент, на этот раз, словно пара друзей над общим, светлым воспоминанием.

- Мальчик помог мне выбраться и найти путь к дому. У самой калитки, я опомнилась и спросила его имя. Он сказал, чтобы я звала его просто «хорошим парнем». «Не хочет говорить - ну и ладно» - подумалось мне, да он и не особо врал. Ведь он действительно мне показался хорошим... Я отблагодарила его на словах и, когда он уходил, окликнула его...

- Девочка вынула из кармана своего платица небольшой гладкий камешек, - сменил её принц, - по форме напоминающий кролика. Она протянула его мне, но прежде чем отдать - замешкала. Будто он был ей так дорог, что сложно с ним расставаться.

- Ещё бы! - горделиво подметила девушка, - не каждый же день на дороге валяются такие камешки, - тот снова улыбнулся ей, все, размышляя над тем: «какая же она всё-таки ещё ребёнок».

- Ты спросила: «встретимся ли мы ещё когда-нибудь?»...

- И вы ответили: «разумеется»... - она посмотрела ему в глаза... - не могу поверить, что вы помните, - и тут же отвела взгляд.

Сого призадумался и для себя подметил, что у него, неумышленно, без всякого умысла или особых на то причин, иногда вырывалось в обращении со взрослой Кагурой «кролик».

Порою, невольно всматриваясь в свою служанку, в его подсознании проскальзывало что-то давно забытое... что-то, на что он не обращал особого внимания, но, тем не менее... Ему нравилось думать, будто между ними есть какая-нибудь незримая, особенная связь на подобие той, возвышенной, что есть у парочек, но чтобы она была настолько буквальной... Он точно не мог вообразить себе ничего подобного. После рассказа Кагуры, он понял, что отчасти, временами, видел в ней нечто от его маленькой знакомой, которую он успел позабыть, ту, что ему однажды случайно довелось встретить и ту, что ассоциировалась у него по детству с заблудшим кроликом. То ли из-за того камня, то ли расписных ставен, которые ему обрывком запомнились, когда впервые с ней попрощался у её дома. Таким образом, невольно он чувствовал неуловимую связь между обожаемой служанкой и своим ушедшим прошлым.

- Будем откровенны, - аккуратно взглянул на её пышную, будоражащую фантазию грудь, а та демонстративным кашлем дала понять, что сейчас наденет его глаза себе на пальцы и наплюёт в пустые глазницы, - с тех пор ты значительно изменилась. И при нашей, получается, второй встрече - в тебе невозможно было опознать ту девчонку. Да, и я, признаться честно, спустя несколько лет, позабыл об этом случае, как и твоё имя. На смену детским дням - пришли взрослые. И милые маленькие девочки сменились на опытных красивых девушек, которые предлагали мне далеко не камешки...

- Понятно, - внезапно эта история стала утомлять Кагуру и она, выхватив свою руку у принца, повернулась к окну, сосредоточенно всматриваясь... в никуда.

- Но... - снова хватает её за руку, поворачивая на себя её расстроенное личико, - я до сих пор храню тот камень. Он годами лежит в секретаре моего кабинета. Раньше я держал его при

себе, как напоминание о девочке, которая помогла мне осознать, что со мной не всё потеряно, и я не такой уж и плохой, каким меня считали... почти все, кто находился в моём окружении. Ну да ладно...

- С чего ему было тогда думать, что он?.. - про себя девушка, - Пусть я многого о нём не знаю, но ведь ребёнком он был довольно хорошим, - Кагуре снова стало жаль в нём того мальчика, которого она однажды встретила и сильно полюбила. Рука девушки невольно сжала его. Сого притянул её руку к своим губам и нежно поцеловал.

- Почему ты не напомнила мне об этом случае, когда пришла на работу?

- Не хотела выглядеть полной дурой. Подумала, что вы всё равно ничего не помните, и вам нет до этого дела. Поэтому... я не увидела никакого толка в том, чтобы о чём-то рассказывать.

- Хмм... - Сого задумался и понял, что Кагура права, и на тот момент услышь он об этой их истории, он не отнесся к ней по-людски. Скорее всего, он бы воспользовался ею, как ещё одним средством, чтобы затащить простодушную служанку в свою койку, но сейчас же - она имела для него определённое, весомое значение, - Знаешь... мне аж не верится, что именно ты та самая девочка... - оба мысленно прокрутили в голове это удивительное совпадение, - Я рад, что... у нас с тобой есть общая история. Это делает нас ближе... - неловкая для неё тишина...

- Ни фиги! - и постаралась перевести тему, - я, кстати, знаю, что ягнёнок, которого вы мне привели... он не мой. После того, как я пришла домой, родители меня крепко обняли, затем долго ругали и отчитывали, поскольку они извелись в моих поисках. Я рассказала им о мальчике, который помог мне и моему маленькому беглецу. А на следующий день, уже поутру, выяснилось, что на моём Бам-Баме нет пятна.

- Откуда мне было знать, где твой ягнёнок? Я просто взял из тех, что мы брали с собой в качестве приманки для охоты. Один белый нашёлся, но о пятне ты тогда ничего не упоминала. Поэтому...

Столько лет Кагура берегла эти воспоминания, цеплялась за них и вот, спустя много времени, она узнаёт, что он тоже, пусть и смутно, всё помнит и хранит её камень. Глупость... но всё же... Вдобавок девушка узнала некоторые скрытые детали из их общей истории. Услышав его часть рассказа, она выяснила, что их встреча и для него имела какое-то значение. Словно её самое любимое воспоминание перезарядилось и обрело новую для неё ценность.

- Так из-за этой нашей встречи ты в меня влюбилась? - та краснее красного, - Это было так давно... Неужели с тех пор, всё это время ты?..

- Что вы от меня хотите? Я была всего лишь глупой маленькой девочкой.

- Когда ты узнала о том, кто я? - вопрос, в тайне интересующий каждого принца любой сказки, где девушка, которая им нравится (и это взаимно, хоть тут и не озвучено) - небогата.

- Гххх... - нехотя она продолжила, - Однажды, мы с мамой отправились в город на рынок и услышали о том, что через главную площадь будут проезжать король, его сын и их свита, чтобы навестить мэра в совете. Весь люд сбежался, чтобы посмотреть на такое событие. Тогда-то я снова увидела мальчика, о котором болтала без умолка. Представьте, каково было моё удивление, когда узнала, что вы принц. И каждый раз, когда слышала, что вы будете проезжать где-то рядом, я бросала всё и мчалась к вам, чтобы среди толпы высмотреть вас хоть одним глазком. Бывало никого, не предупредив, сбегала из дома. А по возвращению, получала хороший нагоняй. Вы никогда не обращали на меня внимания, но это не имело никакого значения... Единственное, что делало меня счастливой, и было действительно важным, так это возможность снова вас увидеть, - и про себя, - дура - поменьше откровенничай.

- Кагура... - он так сильно расчувствовался, что одним лихим движением усадил девушку боком себе на колени, крепко её обняв. Та оперлась ему на плечо и колено, чтобы помочь себе встать, но куда там ей, всё-таки Сого очень давно хотел вот так с ней посидеть, - совсем немного... - смотрит ей в глаза... - хорошо? - та смутилась...

- Вы просто пользуетесь тем, что я сильно устала, - тот притворился, что поверил.

- Расскажи о своём отношении ко мне на момент, когда была вынуждена прийти с матерью в замок.

- Давайте уже завязывать, - предложила Кагура, поскольку ей всё больше становилось некомфортно.

- У нас был договор, - напомнил ей принц, - я скажу, когда посчитаю нужным прекратить нашу беседу, - та тихонько порычала и продолжила...

- Как и ожидалось, человек которым я так сильно восхищалась... помог нам. Я бы сказала, что девочкой - я в вас... - ну вы поняли, - и, переступив жуткое смущение, - а будучи уже девушкой - вы завоевали мою преданность.

- Кагура... - хитро улыбнулся... - я тут подумал... наверное ты часто воображала о нас с тобой. Впутывала мою невинную душу в свои грязные мыслишки?

- Закатите губу трубочкой и подавитесь! - лицо сразу же под цвет волос, - Если вы больной извращенец, то это не значит, что и все такие же! ...Я, - уже потише, скромнее, - ...всегда прекрасно понимала, что нам с вами не быть... Я даже ни разу не представляла, чтобы мы держались за руки, - всматриваясь сейчас в их сплетённые пальцы рук, лежащих на её коленях.

- Сладенькая, - про себя он, внимательно, слушая девушку и крепче сжимая её руку.

- Я горела от стыда только от мысли, что мы находимся на одной планете. И подобного мне было больше, чем достаточно. Никогда не кричала о своих чувствах и никому о них, как бы, не

рассказывала. Они были моей тайной, - вспоминала, как краснела при каждом упоминании его имени, - о которой, почему-то догадывались все, - Сого прислоняется головой к её виску и целует в щеку, - прекратите, иначе на этом мой рассказ оборвётся!

- И когда же ты успела меня разлюбить? - спросил он, а та косо на него посмотрела и продолжила...

- Когда я немного подросла, дружеский интерес Джейка сменился на романтический. Из уважения к нему, я принимала его ухаживания. В какой-то момент, ему удалось переключить моё внимание на себя, и я поняла, что он та реальность, которая меня ожидает. И ради него, постаралась не думать о вас. А вскоре и вовсе оставила все глупые мысли. В лет так 14, я была убеждена, что люблю своего лучшего друга.

- И во сколько лет он полез к тебе целоваться, а ты его отвергла? - он ведь, помнит, как она говорила, что это было: «считай по детству».

- Это уже не так важно! - отворачивается.

- ! - поворачивает её лицо на себя.

- В... - язык немеет...

- ?! - настоял он.

- 16, - еле отважилась она. И под его уличающим во всём взглядом, стора от стыда, - Дело в том, что мне показалось, будто я вас ещё... но на самом деле - это не так. Просто вы у меня нечаянно, совсем не к месту, мелькнули в голове и я это неверно истолковала. Поэтому не выдумывайте, - тут же начала оправдываться. Тот внимательно себе слушает и делает выводы.

- В дальнейшем, он предпринимал ещё попытки, дабы перейти на новый уровень в отношениях?

Паника...удушье...

-...Амм... да.

- И?

- Я всегда сильно нервничала в такие моменты и говорила, что не готова.

- А на самом деле?

- Не знаю... - уже сердится, - отцепитесь! - и про себя... - просто так получалось... ОН здесь совершенно не причём... Так ведь?

- Ты также говорила, что держалась с ним за руку, потому как: «у тебя не было весомого повода, чтобы её отпустить». Как это понимать? - та тяжело вздохнула...

- Мы с Джейком встречались, любили друг друга... - подумав лучше, - или что-то вроде того. Всё было здорово, мы собирались обручиться, как этого всегда хотел он и наши родители... Если я не люблю кого - то ещё, тогда зачем мне было убирать его руку?..

- Ясно: сама ты не хотела за него выходить, - не мог он не подметить, - да и, как погляжу, не особо ты его любила.

- Только вот не надо отвечать за меня! - сильно шумит.

- В итоге у вас ничего не вышло, потому, что он тебе изменил? Как это произошло?

- Это случилось поздно вечером на празднике Дня Весны. В толпе, я потеряла Джейка из виду. Мне стало скучно, и я отправилась домой. А по дороге, у дома Эмбер, я заметила своего лучшего друга, как мне объяснила позже Иса, за деланием детей с моей лучшей подругой, - у Сого на лице мелькнуло отвращение к этим, двоим её друзьям.

- Так ты оказалась в моём замке.

- Мне было неприятно находиться здесь и видеть этих людей. К тому же, мне давно следовало бы найти какую-нибудь работу. Подумала, что смогу забыть обо всём плохом, если буду где-нибудь подальше отсюда. Не знаю, как объяснить... будто все события в моей жизни, люди, которые меня окружали - всё, в один миг подтолкнуло к решению прийти к вам, к человеку которым я всегда восхищалась и кто всегда был ко мне, и моей семье так добр. Возможность видеть вас каждый день, быть вам полезной и хоть как-то отплатить за оказанное ранее добро - ничего лучше этого, не могло вернуть мне душевного спокойствия. Так я считала... Но... только вообразите: насколько же я ошиблась? - не упустила момент вспомнить ему всё плохое... Тот последние слова, как бы невзначай, игнорирует...

- Я уточню. Когда тебя только приняли ко мне на работу, ты меня не любила. Это так?

- Да, - она верит в это.

- И ты ничего не почувствовала, когда впервые оказалась в моей комнате, увидев меня с другой женщиной?

Кагура за одно только напоминание об этом восхотела содрать с него кожу живьём.

- Достаточно откровенный, - девушка заметно разозлилась, - больше я не хочу разговаривать, - неудачная попытка побега на противоположное сидение.

- Ответь, - удачная попытка задержания преступницы.

- «Умертвляющую боль, разочарование...» - крутилось у неё на языке, но ответила, - Я ничего не почувствовала, - (отвернувшись от него) вот это уже ложь, которую она осознаёт, а он не будучи слепым - видит, - я взрослый человек - не какая-то безмозглая девчонка. Я никогда не строила насчёт вас каких-либо глупых иллюзий... Поэтому с лёгкостью приняла ваши постельные игрища, - говорит с напускным безразличием, - Вы также взрослый мужчина... так что... Это мне показалось совершенно нормальным, - не заметила, как сжала его руку до «ойков», Сого улыбнулся, понимая, что она, как всегда, не совсем честна с ними обоими, - в любом случае, - продолжила девушка, - всё светлое, что у меня было к вам, наподобие уважения - улетучилось в ночь нашей примирительной встречи, - она постаралась перевести тему и, наконец, оборвать этот неприятный допрос, но...

- Знаешь, я понимаю, почему ты так остро реагируешь на то, что я куда-то там, в шутку, смотрю. Тебе причинили боль. И ты боишься, что я тоже тебе изменю.

- Придурок, - про себя Кагура, - дело не только в этом. Просто мне не нравится, когда именно ты на кого-то пялишься ... Оооо - нет, - тут ей пришло в голову чудовищное озарение, - Джейк изменил мне на моих же глазах, а я отнеслась к этому до безобразия... равнодушно. Ни хотелось кричать или устраивать истерику... Да, было неприятно, но... Такое ощущение, будто тогда, я насильно заставила себя чувствовать боль... Чёрт... что же я за человек такой? Ладно, сейчас не об этом... - одёрнула она себя, - А стоит этому придурку только взглянуть на Авелину или кого другого, как мне хочется его прикончить. Да что со мной не так? Неужели я?.. - и дальше вслух, - Пожалуйста, только не надо снова выдумывать за меня, - тот ухмыльнулся.

- Ты и так это знаешь, но я всё равно скажу, - кладёт ладонь на щеку девушки, - я и твой друг - мы оба слабы, - он внимательно смотрит в её глаза, - он оказался слаб перед своими желаниями и, не стерпев - потерял всё. Я же, слаб перед тобой... - ласково поглаживая её кожу пальцем, та краснеет, - и именно поэтому - обязательно выиграю всё то, что проиграл тот жалкий неудачник. Естественно, само собой подразумевается, что я никогда не причиню тебе боль подобного рода.

- Как же ты задрал со своими напыщенными, масляными заявлениями, - про себя девушка и, убирая с лица его руку - дальше вслух, - мы уже обсуждали это - вам со мной ничего не светит. И незачем блюсти мне верность - можете ложиться с кем попало. Я и глазом не моргну, - смотрят друг другу в глаза и в его алых она видит укор, отчего ей, сейчас безумно тяжело даётся ложь, - мне глубоко на вас... - хотела она добавить «наплевать», но язык не повернулся, - я ответила на всё, что только можно... отпустите меня!

Тот с тяжестью в сердце... позволил ей пересесть. Девушка тут же оказалась на противоположном сидении.

- Все соки из меня выжали... - жалуется. Кагура действительно никому особо не рассказывала о своих детских, позже, подростковых чувствах и, поделившись ими с тем, к кому она их питала долгие годы, почувствовала не стыд, как предполагала, а душевное облегчение. Всё-таки она долго была с ними «один на один». Она не может сказать наверняка, как именно он к ней относится. Она не разрешает себе ему доверять. Но он был таким серьёзным, когда слушал её, что девушка... на секунду позволила себе допустить, будто ему эти признания не просто лестны, они имеют для него ту ценность, о которой в детстве... она могла только мечтать. Но, чтобы точно не клясть себя в дальнейшем за правду, нужно грамотно оправдаться и спасти своё перед ним достоинство, - Чтобы уяснить всё раз и навсегда - на данный момент я вас не люблю и всё такое... - смотрит на свободное место, рядом с принцем, страхась, встретится с ним взглядом. Говорит одно, но в груди что-то неприятно щиплет... она точно знает - что это может быть, - ...И никогда не полюблю снова, - не важно, насколько сильно он ей нравится сейчас... нужно позаботиться о будущем заранее, и сказать ему то, что будет разумнее всего... - поэтому, в том, что вы только что тут выяснили - нет никакого смысла, - защита поставлена (из старой, промокшей картонки).

Сого не больно... разве что утомительно. Выслушивать одно и то же каждый день - изрядно надоедает. Но когда тебе кто-то так сильно нравится, ты учишься понимать объект своего обожания, читать этого человека между строк. Конечно, сердцем можно многое себе навообразить, но когда правда на лицо и сомневаться не приходится... Ты хватаешься за любую соломинку, которая вытащит тебя из бездны статуса «отвергнутых» и оставит в новом, где ты, наконец-то вместе со своей пассивностью. Когда Кагура сама обняла его, оказала необходимую поддержку и призналась, что он ей не безразличен - она буквально подала ему лестницу, а за последнюю неделю... сегодня это были сотни мелких прутьев... Те, что Сого ясно разглядел и за которые он, как и всегда, крепко взялся... Пусть Кагура отрицает сколько угодно - это не изменит того, что она сама, хоть и не нарочно, не даёт ему упасть на то самое дно. Пусть процесс воссоединения происходит изнуряюще длительным образом, но к счастью... Сого терпелив.

- Я благодарен тебе, за честность и за ложь, которая не ложь, - самодовольное, хитрое выражение лица.

- Катитесь в жо... - перебивают.

- Не смей! - строго приказал он.

Поскольку она вообразила, что находится на безопасном от него расстоянии... Слегка нагнулась в его сторону, держась руками за сидение и медленно... с язвительной улыбкой...

- Пу...

- Прекрати себя так вести.

- Жопу, жопу, жопу + ещё много раз... - дурачится.

Сого пытался быть серьёзным, но ничего не вышло и, его пробрало на сдержанный смех.

- Дура...

- Сами вы дурак... тупой! - она уже успела рассердиться на него.

Долгая ругань, не о чём!

Кагура проснулась от какого-то странного шума. Девушка потёрла глаза, и попыталась разобрать, что происходит. Помимо того, что в салоне было жутко темно...

- Почему так холодно? - изо рта девушки вышел пар. Она сжалась, обхватив себя руками.

Чудом ей удалось разглядеть, что с принцем всё нормально и он себе беззаботно спит... Но на душе, всё равно, как - то беспокойно. Вокруг подозрительно тихо. Не было слышно звуков рядом шествующей королевской конницы - только лишь стук копыт лошадей их кареты. Она выглянула в окно и при тусклом, рассеянном свете луны, выяснила, что людей принца и след простыл, а их карета находится, как раз в районе «долго ли, коротко ли».

- Какого тут происходит?

И снова послышался этот шум... У Кагуры сердце замерло на месте. По телу дыбом пробежалась ледяная дрожь... Она, наконец, осознаёт, что шорохи доносятся из салона и рядом с ней... кто-то сидит.

- Жуть... - про себя и очень тихо, - кто здесь? - Она медленно повернула голову в сторону таинственного третьего пассажира и проглотила ужас, застывший в её горле...

- О, Кагура, - послышался женский спокойный голос.

- Ёлки... - испуганно пропищала Кагура и, выпалив пару матов, вжалась к боковой стенке кареты.

- Прости... - в темноте слышны звуки двух щелчков, захлопывающего чемодана, - не хотела тебя будить... (неловкость), - продолжал тот же голос, который Кагура, наконец, узнала.

- Ты? - немного успокоившись, - П-постой... - обращается Кагура к той же особе, - чемодан? Что? ...Что это всё значит? - недоумевала девушка.

- Я уже пару недель не знаю, как тебе сказать...

- Ты не посмеешь, - ругает свою знакомую...

- Кагура... - эта ситуация также нелегко даётся особе.

Кагура хватая её за руку и говорит с дрожью в голосе:

- Ты не можешь вот так просто взять и оставить меня одну... с ним. Ты не поступишь так со мной...

- Знаю, я обещала тебе, что всегда буду рядом, но, - тяжело вздыхает, - я так больше не могу. Есть те, кто нуждается во мне больше. Так что это...

- Не говори этого... - уже плача... - не смей! - схваченная рука в этот миг грубо высвобождается.

- Это конец, Кагура... - загадочная особа для большего драматического эффекта надела на бок шляпу с широкими полями и тёмные очки, чтобы за ними скрыть свою горечь от расставания. Затем взяла чемодан, собранный наспех, встала и подошла к дверцам кареты.

Кагура всё ещё ошеломлена.

- Не верю... Не хочу в это верить! Прошу останься, - слёзно просила девушка. По той, даже в темноте видно, что она колеблется, - я исправлюсь... Ты же знаешь... это вопрос времени, когда он оступится...

- Я не... я не могу...

- Умоляю... - я не справлюсь без тебя!

- Я знаю, что больше не нужна тебе, - с тяжестью в голосе произнесла двойник, - Мне больно осознавать, что я всего лишь вторая...

- О чём ты говоришь? - плачет.

- Ты больше не ненавидишь его... - заявила тень.

- Это не так! - оправдывается девушка.

- Ты думаешь, я не знаю, как ты к нему относишься на самом деле? - в полуобороте на девушку, уже со злостью и обидой в голосе, - Мне... ему, - указывает на принца, потом на себя, - нам опостылела твоя ложь, - Кагура в это время отводит виноватый взгляд, - Если ты не можешь быть счастливой со мной, тогда постарайся быть счастливой с ним.

Девушка закрыла лицо ладонями...

- В борьбе с ним, - тихо плача, - ты всё, что у меня было.

- Прощай... - таинственная путница открыла дверцы и выпрыгнула из движущегося транспорта на ходу.

Кагура второпях подошла к открытой дверце, чтобы выглянуть свою знакомую и нигде, зрительно, не смогла её найти. Когда внезапно из-под дна кареты вылетели сотни большущих чёрных молей, вихрь которых поднялся ввысь к звёздному небу.

- Ну и катись к чёрту! - выкрикнула перевоплощённой подруге Кагура, - Я и без тебя обойдусь! - со злостью срывает со своего запястья какой-то браслет из подсохшей травы и кидает его в рой, - и заberi свой тупой браслет дружбы! Он мне не нравился с самого начала! - Кагура уселась обратно на своё место, ещё раз взглянула на спящего принца и, чуть успокоившись... - Ничего. Всё нормально... Я справлюсь, - переводит дух, - скоро ты сделаешь какую-нибудь редкую фигню и я снова искренне от всей души... возненавижу тебя. И эта стерва вернётся ко мне, как миленькая.

Ежедневно принц терпеливо выдерживал на себе все удары, оскорбления девушки и это помогло ей высказаться за все свои обиды. А за последнюю неделю он был таким приторно-милым и замечательным, как с ней, так и с её матерью, что девушка не заметила, как... Она больше всего боялась простить ему все прегрешения. И вот, кажется, остались от них, только лишь неприятные воспоминания, которыми она обязательно воспользуется.

- Мне и их хватит, чтобы совладать с тобой. В любом случае - я всегда смогу всё отрицать... как и всегда, - подбадривала себя Кагура.

Кагура на секунду закрыла глаза, а когда открыла, увидела перед собой белую ткань мужской рубашки. Вокруг светло. Понимает, что движется по длинному, освещённому множеством свечей, коридору замка. Не сразу осознаёт, что её несут на руках. Подняла голову и всё встало на свои места. Сого обратил на неё внимание...

- Всё-таки разбудил... - его обычная улыбка и её соответствующая на неё реакция.

Смущённая девушка продолжает на него смотреть, а он ей что-то рассказывать. Сколько раз она просила не подходить к ней, не касаться её? Бесчисленное количество. Сейчас он несёт её на руках, и она, ослабленная сном отчётливо понимает, что не злится, не испытывает раздражения, у неё нет желания делать ему выговор... больше того, к собственному стыду -

абсолютно уверена в том, что ей хорошо, спокойно... приятно. Она задумалась и пришла к выводу, что при каждой их близости чувствует подобное довольно-таки давно.

Хотя... обычно, окажись он рядом, она действительно злится, но не на него за проявляемую им очередную оскорбительную наглость, а на саму себя, поскольку позволяет себе чувствовать к нему тягостные, неприемлемые ей чувства и не может сказать ему по-человечески: «отвалите!». Её гнев, причиной которого являются собственные слабости, ищет выход, и девушка ничего лучшего не может придумать, чем срываться на принце и удерживать между ними хоть какую-нибудь призрачную дистанцию.

Может во сне, а может наяву, девушка сказала себе, что будет намеренно налегать на дурные воспоминания, лишь бы держать его от себя как можно дальше, но прежде чем вспомнить об этом... Засмотрелась на него... сейчас такого милого, заботливого... не способного обидеть её или огорчить.

- Действительно... больше не ненавижу... - всё ещё полусонная девушка... не уследив за мыслью своего сердца... нежно касается ладонью щеки принца.

Движение прекратилось. Неплохое настроение Сого, враз сменилось недоумением. Двое встречаются взглядом, вокруг них уже показался мультипликационный фон из ласково звенящих, бежево-розовых мыльных пузырей.

- Кагура?.. - с некой осторожностью слышится ей из уст принца.

Тут же, его громкое, взбудораженное сердцебиение окончательно пробуждает Кагуру и возвращает ей ясность ума.

Внутренняя истерика и желание: прикончить себя/ сесть в машину времени и переместиться, хотя бы на пару минут назад/ быть схваченной и перенесённой инопланетянами на другую планету + мольбы о том, чтобы им на голову рухнул потолок и лишил обоих памяти.

- Чёртова дура! - про себя, - спокойно, - рука всё ещё на его щеке, - всё можно исправить, - она медленно перетасила дрожащую ладонь прямо на лицо всё больше удивляющемуся принцу и, схватив его за нос... провернула по часовой стрелке. Чем, в момент, поперелопала всевозможные, окружающие их романтические пузырьки ровно, как и всякие надежды размечтавшегося парня. От боли у принца все черты лица собираются в пучок.

- Ты чего?! - он мужественно стерпел выходку девушки и даже нашёл в себе силы аккуратно поставить её на пол. Трёт нос.

Не скажет же она что-то вроде: «Просто ты мне очень нравишься... и я захотела тебя коснуться». Пусть лучше уж он будет считать её глупой или странной, чем слабой перед своими к нему чувствами.

- Эммм... - просто вы меня бесите! - объяснила всё девушка, - подумала, вам будет важно об этом узнать.

- Вовсе нет, - тихо рычит. Полулюбимый и несколько запутавшийся принц, схватил Кагуру за руку и повёл провожать её к спальне. Пока они шли, девушка мельком на него поглядывала. И уже на ясную голову...

- Совсем никакой к нему былой злости? - про себя, - да как так - то? - Несомненно, эта поездка сблизила обоих, подавила в девушке столько неприятных воспоминаний, сколько позволяла ей её гордость и неплохая память. Она не может ответить себе на вопрос: «насколько искренен он с ней в своих намерениях или словах?». Но она вынуждено призналась себе в том, что больше не ненавидит его. О чём, она не расскажет принцу и будет только лишь усерднее противостоять своему истинному к нему отношению столько, сколько сможет.

Данное открытие ужасно расстроило Кагуру. Она тяжело вздохнула и с силой ударила принца в плечо.

- А это ещё за что?! - с повторным возмущением.

- В том-то и дело, что не за что... - фыркнула девушка.

- Ну, это уже слишком...

Так, посреди ночного замка, разверзлась игра под названием «поймай Кагуру, прежде чем она успеет скрыться за дверьми своей комнаты».

<http://tl.rulate.ru/book/25083/642951>